

Шабалина Анастасия

Джатаки (в пересказе для детей школьного
возраста)

6+

Анастасия Шабалина

Джатаки

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шабалина А. О.

Джатаки / А. О. Шабалина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга содержит буддийские притчи о земных воплощениях Бодхисаттвы, изложенные для детей школьного возраста.

© Шабалина А. О., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

О тигрице	5
О царе Шиби	7
О комочке каши	11
О главе гильдии	13
О главе цеха Авишахье	15
О зайце	17
Об Агастье	20
О царе Майтрибале	24
О Вишвантаре	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

О тигрице

Будда даже в своих прошлых жизнях был наполнен безграничной любовью ко всему живому. И этот рассказ о его удивительном подвиге ради других сотни лет с восхищением передается от учителя к ученику.

В своих прошлых жизнях Будда дал обещание, что найдет путь к счастью для всех живых существ. Того, кто дает такое обещание и усердно стремится его исполнить, называют Бодхисаттвой.

В то время, когда Будда был Бодхисаттвой, он пожелал, чтобы все страдания живых существ навсегда прекратились. Его желание было столь сильным, что он использовал любую возможность помочь другим: совершал добрые поступки, дарил существам то, что им нужно, произносил добрые слова.

Однажды он родился в семье мудреца, чей род почитался в его стране. Когда Бодхисаттва был маленьким мальчиком, он стремился к знаниям и старательно учился. Его учили лучшие наставники, и он овладел всеми науками и искусствами. Когда он вырос, он сам стал учителем, которого славил и мудрецы, и воины, и простые люди. Он достиг поразительной славы и богатства.

Но Бодхисаттве не нужны были ни слава, ни богатство. Он был очень мудр и понимал, что все это не является настоящим счастьем. Поэтому он поселился в лесу и стал отшельником.

Спокойствие и любовь, которые излучал Бодхисаттва, чудесным образом распространились вокруг него в том месте, где он жил. Даже хищные звери в этом лесу жили в дружбе с другими зверями. Чистотой своих чувств он вдохновлял даже богов.

Услышав о великих достоинствах этого человека, многие люди устремились к нему, чтобы научиться у него спокойствию, доброте и мудрости. Бодхисаттва учил их усмирению гнева и жадности, учил их внимательности, состраданию, мудрости и прочим благим качествам. Большое число учеников он направил на путь спасения от всех страданий, и многие люди с его помощью обрели знания, открывающие дорогу к настоящему счастью.

Однажды Бодхисаттва гулял в сопровождении своего ученика Аджиты среди горных пещер, поросших кустарником. И вдруг в одной пещере он увидел молодую тигрицу и с ней маленьких тигрят, ее детей. Они родились совсем недавно, и тигрица лежала без сил после мучительных родов. От голода ее глаза ввалились, она сильно исхудала, и даже на своих маленьких детенышей она смотрела как на пищу.

Голодные тигрята доверчиво приближались к своей маме, а она в ответ только устрашающе рычала на них. Бодхисаттва был очень тверд духом, но даже он содрогнулся, увидев эту картину. Тот, кто обладает милосердной душой, может оставаться твердым, когда страдает сам, но даже малые страдания ближних глубоко трогают его.

Разволновавшись, Бодхисаттва обратился к своему ученику с такими словами:

«Дорогой Аджита, посмотри, сколь ужасно себялюбие! Это животное от голода готово съесть собственных детей, вопреки закону материнской любви! Как можно растить в себе такого врага как себялюбие, если из-за него мы можем совершить подобное? Пойди скорее и поищи что-нибудь, чем можно накормить тигрицу, прежде чем она успеет погубить своих детей и саму себя. Я пока постараюсь удержать ее от этого поступка».

Ученик сразу же послушно отправился искать пищу для тигрицы.

А Бодхисаттва, отправив ученика под этим предлогом, стал размышлять так:

«Зачем искать мясо где-то еще, если сгодится мое собственное тело? Неизвестно, добудет ли он что-либо или нет, а я потеряю возможность помочь живым существам. Ведь это тело все равно когда-нибудь умрет. Использовать его на благо ближних – мудрый поступок. Мы

проходим мимо страданий ближних когда слишком заняты самими собой или если не можем помочь. Но если я могу помочь, почему же я до сих пор стою?

Я принесу свое тело в жертву, и тогда тигрица не будет есть своих детей, а дети не умрут от голода. Мой поступок станет примером для тех, кто стремится к благу всего мира. Обрадуются те, кто сам способен на великие поступки, и вдохнутся благородные сердцем. Пришпешники демона Мары, врага всех живых существ, придут в уныние, и обрадуются те, кто любит доброту Будды.

Я мечтал лишь о том, чтобы приносить благо ближним, и вот я могу совершить добро, отдав свое тело. Пусть через это деяние у меня не иссякает сила уничтожать страдания и дарить счастье миру. Да стану я подобен солнцу, которое рассеивает тьму и дарит свет!»

И Бодхисаттва с радостью от того, что может принести благо, бросился вниз с обрыва. И даже боги, увидевшие этот поступок, пришли в изумление.

Шум от падения тела Бодхисаттвы привлек тигрицу. Она перестала думать об умерщвлении своих детей и стала озираться по сторонам. Увидев бездыханное тело Бодхисаттвы, она быстро подскочила к нему и стала поедать его тело.

Тем временем вернулся его ученик, так и не отыскав мяса. Он стал озираться, ища своего учителя, и вдруг увидел, что Бодхисаттва отдал свое тело в пищу тигрице. Сначала его охватила сильная печаль, но удивление перед великим подвигом учителя затмило это чувство.

Тогда, преклонившись, он воскликнул:

«О, великое сострадание к миру! Сколь поразительно пренебрежение Учителя к собственному благу! Он не смог смотреть на страдания ближних, и из любви к ним проявил великую отвагу и бесстрашие! От природы он мягок к живым существам, но в своих поступках он тверд как скала!

По сравнению с сиянием души Учителя мое сердце еще слишком грубое. Но какое счастье, что у этого мира есть такой защитник! Демон себялюбия сейчас вздыхает в страхе, что грядет его поражение. Я преклоняюсь перед Великим Учителем, защитником живых существ, кто из сострадания пообещал открыть путь к счастью для всех!»

Возвратившись, он рассказал о случившемся другим ученикам. Все ученики, люди, лесные божества и духи были изумлены подвигом Учителя. Они покрыли место его гибели венками, украшениями, одеждами и осыпали дождем благоухающего сандала.

Такова история о том, как еще в прошлых своих жизнях Будда совершал подвиги из безграничной любви ко всем живым существам.

О царе Шиби

Эта история содержит великие знания, которые достались Будде путем сотен тяжелых испытаний. Поэтому слушать эту историю нужно внимательно и с большим почтением.

В одной из своих прошлых жизней Будда был царем племени Шиби. С юности он был хорошо воспитан и почитал старших, и весь народ любил его. Его ум, от рождения очень сильный, обогатился изучением многих наук. Он был благоразумен, силен, и во всем ему сопутствовало настоящее счастье. О своем народе он заботился как о родных детях.

Царь был очень богат, но самой большой радостью для него было исполнять желания бедных. Во всем городе он повелел построить дома, где каждый сможет бесплатно взять все, что ему нужно. Голодные там получали пищу, а те, кто хотел пить – питье; другие получали одежду, постели, лакомства и благовония, венки, серебро, золото, – кто бы в чем ни нуждался, все получали желаемое.

Когда молва о дивной щедрости царя распространилась повсюду, в эту страну устремились люди со всех концов земли. Бедняки, страдавшие столько времени, отправились туда с радостью и великой надеждой.

Нищие в запылившихся одеждах выглядели грязными и непривлекательными после долгого пути, но царь с радостью встречал их как друзей, пришедших издалека. Он с удовольствием выслушивал их просьбы, как будто это были радостные новости. А когда он выполнял все их желания, он сам был счастлив даже больше их самих.

Однажды царь, обходя свои благотворительные дома, увидел, что бедных в них почти не осталось, поскольку все уже получили желанные вещи. Стремление царя к добрым делам было так сильно, что когда пропала возможность проявлять щедрость, он ощутил беспокойство.

Тогда царь подумал: «Все это время меня просили только об имуществе. Но ведь я готов отдать даже свое тело! Почему же никто не просит меня об этом? Может быть, живые существа боятся моего отказа?»

От этого размышления царя содрогнулась земля. Стремление к щедрости, которое побеждает даже любовь к своему телу, зарождается так редко, что одна мысль об этом заставляет землю содрогнуться.

От этого землетрясения задрожал даже царь гор – Сумеру, сияющий блеском различных сокровищ. И тогда владыка богов, Шакра, стал размышлять о причине этого. Когда он понял, что земля задрожала от высокой мысли того царя, он удивился от всего сердца и подумал так: «Неужели этот царь действительно так тверд в своем стремлении к самопожертвованию, что может отдать даже свое тело? Попробую-ка я его проверить!»

И вот однажды царь сидел в своем зале в окружении советников. Раздалось обычное приглашение: «Кто в чем нуждается?», и открылись запасы камней, золота, серебра, денег, раскрылись сундуки с разнообразными одеждами, были пригнаны колесницы, запряженные великолепными животными и нахлынул поток нуждающихся. А владыка богов, Шакра, с помощью своих чудесных сил принял вид старого слепого мудреца и явился перед глазами царя.

Царь встретил гостя спокойным и милостивым взором и спросил: «В чем твоя нужда?». Шакра в облике старика приблизился к царю и после всех подобающих приветствий обратился к нему:

«Я стар и слеп, и пришел издалека. Молю, величайший из царей, дай мне один свой глаз. Чтобы править миром тебе ведь достаточно и одного глаза».

Царь, услышав эти слова, сильно обрадовался, ведь осуществилось его заветное желание! От волнения он даже не поверил своим ушам, подумав, что, может быть, эта просьба послышалась ему, поскольку он так много раз представлял себе это. И он осторожно спросил у старика:

«Кто подсказал тебе прийти сюда и попросить о глазе? Ведь как говорится: «С оком разлука – великая мука». Кто же столь высокого мнения обо мне?»

Владыка богов, принявший облик старика, ответил так:

«Это Шакра надоумил меня прийти к тебе попросить об оке. Пусть же сбудется его вера в твою щедрость и моя надежда обрести желанное око. Отдай мне, пожалуйста, свой глаз».

Когда царь услышал имя Шакры, он подумал: «Конечно, пусть по воле божества старик получит очи себе на радость». И, светясь от радости, он обратился к старику:

«Я исполню твое желание, мудрец. Ты просишь всего один глаз, но я отдам тебе оба глаза! Ходи всюду, где захочешь, с новыми очами, на удивление всем!»

Когда министры царя узнали о его решении отдать свои глаза, они сильно опечалились и взволновались. Смущаясь, они обратились к нему:

«О царь, в своем стремлении к жертвам ты сам не замечаешь, что можешь совершить ошибку! Государь, не поступай так. Ради одного старика ты не должен пренебрегать нами! Дари деньги, блестящие камни, коров, красивые дома, колесницы с упряжками великолепных коней, прекрасных слонов. Но, просим тебя, не отдавай свои глаза!»

И, кроме того, как же глаз одного человека можно вставить другому? А если помочь этому может божественная сила, то пусть всемогущее божество справится и без твоего глаза!

Какая польза бедняку от зрения? На что он будет смотреть? На чужое счастье? Лучше одари его богатством. О царь, берегись совершить безрассудный поступок!»

И царь ответил на это такой мягкой речью:

«Кто пообещает дар, а потом передумает дарить, тот словно затягивает петлю жадности на своей душе, едва отпустив ее. Разве может быть кто-то хуже человека, который обнадежил другого своим обещанием, а потом из жадности изменил свое решение?»

Вы говорите: «Почему бы не излечить его глаза одной лишь волей богов?» На это я отвечу так. Даже божеству необходима помощь других в осуществлении его воли. Поэтому даже не старайтесь отговорить меня от моего решения».

Министры снова сказали:

«О царь, благоволи ему дать денег, хлеба и драгоценных камней, но не отдавай очи. Мы просим тебя желая тебе лишь блага!»

Царь ответил:

«Нужно давать только то, чего желают другие. Какая радость от того, что получаешь не то, о чем мечтаешь? Вода обрадует того, кто хочет пить, но не обрадует того, кто тонет. Вот поэтому я отдам ту вещь, которую просят».

Тогда первый министр, которому царь всегда доверял больше всех, забыв даже о должных приличиях, воскликнул:

«Не делай этого, государь! У тебя есть благополучное и богатое царство. Обладая таким царством ты сможешь достигнуть и славы, и небес. Теперь ты отказываешься от всего этого и хочешь отдать собственные очи. Зачем? Почему? Что ты хочешь обрести, отдавая свои глаза?»

И царь ответил министру:

«Своим решением я не стремлюсь достичь ни небес, ни славы, ни владычества. Я лишь хочу, чтобы прекратились страдания этого человека, с мольбой обратившегося ко мне».

После этого царь велел вынуть его глаза. Сначала с помощью лучших врачей царства осторожно извлекли один глаз, красивый как лепесток голубого лотоса. И царь радостно отдал его просившему. Тогда Шакра своей чудесной силой сделал так, что глаз царя открылся и засиял на лице слепца. Сердце царя наполнилось радостью при виде этого, и он отдал старику также другой глаз.

Лицо царя, лишившегося очей, стало подобно пруду без лотосов. Горожане в печали не понимали его радости. Старик же смотрел совершенно здоровыми глазами.

Повсюду во дворце и в городе люди плакали от горя. Но Шакра, владыка богов, был очень удивлен и полон радости, увидев, как тверд был царь в своем стремлении к высочайшей мудрости. Шакра стал размышлять:

«О великая стойкость, о великая доброта! Хоть я видел этот подвиг сам, все равно трудно в это поверить! Столь добрый и благородный человек не должен долго страдать. Я постараюсь вернуть ему глаза».

Прошло время, и постепенно зажили раны царя, угасла скорбь народа и жителей дворца.

И вот однажды царь наслаждался уединением в своем парке на берегу пруда. Вокруг росли чудесные деревья, склонявшиеся под тяжестью больших цветов. Легкий ветерок создавал прохладу и распространял благоухание. И вот в этот приятный день перед царем явился Шакра, владыка богов.

«Кто это?» – спросил слепой царь.

«Я – Шакра, владыка богов».

«Добро пожаловать. Позволь узнать, что тебе угодно?»

«О, царь, святой мудрец, я выполню любое твое желание. Скажи, чего ты хочешь?»

Царь, привыкший сам исполнять желания других и никогда прежде ничего не просивший для себя, с достоинством ответил:

«Богатство мое велико, и армия огромна и сильна. Я исполнял желания всех, кто с просьбой обращался. И теперь, когда я не вижу ни лиц, ни очей, наполненных радостью и весельем, теперь, Шакра, мне желанна смерть».

Владыка богов сказал:

«Забудь свое желание. Ради других ты лишился своих очей, и поэтому ты не должен страдать. Теперь ты можешь попросить все, чего по-настоящему желаешь».

И царь сказал:

«Есть у меня одно желание. Я не хочу превозносить себя, но все же услышь меня, владыка богов! Если правда, что я всегда был рад просьбам других и принимал их как благословение, то пусть один глаз мне возвратится!»

Едва успел царь промолвить эти слова, как силой его правдивости и силой множества его добрых дел у него появился один глаз. Он был прекрасен как лепесток лотоса, а зрачок его был подобен кусочку сапфира.

Обрадовавшись всем сердцем чудесному появлению одного глаза, царь снова обратился к Шакре:

«Тому, кто у меня просил один лишь глаз, я с радостью отдал оба. И если правда, что в тот момент в моей душе было одно лишь ликование, то пусть у меня появится второе око!»

И только царь произнес это, как появился у него второй глаз, такой же прелестный, как первый.

И дрожь прошла по земле, и океан разволновался, и низкими, приятными тонами заиграли на небесах литавры божеств. Безмятежное небо вдруг ласково засияло и заблестело ярко солнце. С неба посыпались различные благоухающие цветы. В сердцах всех живых существ расцвела радость.

Шакра, владыка богов, снова обратился к царю:

«За чистоту твоей души я возвратил тебе очи. И они совершеннее прежних. Новые глаза дадут тебе чудесную способность видеть все вокруг на тысячу миль, даже скрытое за горами».

Сказав это, Шакра тотчас исчез.

И Царь-Бодхисаттва вступил в столицу. Весь город был украшен разноцветными флагами и знаменами. Приближенные, чьи глаза от удивления раскрылись так широко, что даже с трудом могли мигать, провожали его взглядами. Горожане стекались посмотреть на царя, чудом возвратившего себе зрение.

Царь воссел на трон и стал проповедовать:

«Кто теперь станет сомневаться в великих достоинствах щедрости? Ведь благодаря ей я получил глаза, наделенные чудесной силой. Я вижу все вокруг на тысячу миль, и даже то, что скрыто за горами, я вижу так ясно, словно это передо мной.

Шибийцы! Используйте свои богатства для того, чтобы исполнять желания нуждающихся и радуйтесь этому! Ведь это самый лучший путь к счастью как в этой, так и в следующих жизнях.

Единственная ценность у богатства, даже небольшого – в том, что его можно отдать. Ведь то, что отдается, превращается в сокровище. А то, что не отдается, подвержено только уничтожению».

Эта история содержит великие знания, которые достались Будде через сотни тяжелых испытаний. Поэтому слушать эту историю нужно внимательно и с большим почтением.

О комочке каши

Всякий подарок, сделанный от чистого сердца достойному человеку, влечет великую награду.

Учитель Будда в одной из своих прошлых жизней был царем племени кошала. В нем блистали все лучшие качества царей: сила, благоразумие, величие и другие благородные черты. Но самым удивительным качеством царя было то, что он излучал невероятное счастье. И доброта царя в лучах этого счастья сияла еще ярче.

Сама богиня счастья была предана царю. Свой гнев и свою милость к другим царям она проявляла в зависимости от его отношения к ним. К врагам его она была враждебна, а подданных царя, любя, одаривала удачей.

Однажды царь вспомнил свою предыдущую жизнь. От этого воспоминания он сильно разволновался. С еще большим рвением, чем раньше, он стал расточать дары монахам, мудрецам, беднякам и нищим. Ведь из своего воспоминания он узнал, что щедрость – причина счастья. Каждое мгновение он сохранял доброе поведение и соблюдал законы праведности.

Царь желал, чтобы в его стране люди еще выше оценили значение добрых дел. И для того, чтобы направить свой народ на путь спасения и счастья, он всякий раз в собрании людей повторял такие слова:

«Даже самая ничтожная услуга, оказанная святым, обязательно принесет великую, богатую награду. Теперь не на словах, а собственными глазами вы видите, что это правда. Свою могучую армию с прекрасными конями, колесницами и слонами, свое господство и великие богатства, благородную супругу и даже благосклонность самой богини счастья, – все это я получил в награду за комочек несоленой, грубой и сухой каши».

Хотя министрам, мудрецам и знатым людям было очень любопытно, что значат эти слова, они не смели спрашивать царя. Однажды и царица проявила к этим словам интерес, и когда в беседе представился удобный случай она спросила царя:

«О владыка людей, ты говоришь так, словно тебя переполняет радость, и ты желаешь ею поделиться. Мне крайне любопытно, что же значат эти слова?»

Царь нежно посмотрел на супругу и с улыбкой ответил ей: «Я знаю, что не только тебе любопытно понять значение этих слов. Министров и весь город тоже мучает любопытство, и поэтому сейчас я расскажу.

Словно проснувшись от сна, я вспомнил свою предыдущую жизнь. В ней я был в этом же городе простым слугой. Хотя я и отличался прекрасным поведением, но на хлеб я зарабатывал тяжелым трудом. Чтобы прокормиться, я нанимался на работу к тем, кто был известен лишь своим богатством. Я тяжело работал, чтобы поддержать существование свое и своей семьи. Работа приносила мне много тяжких горестей и унижения.

Однажды по пути на работу я увидел четырех монахов, просивших милостыню. С сердцем, полным веры, я поклонился им. Эти монахи, победившие свои страсти, словно сияли благодатью. Я пригласил их в свой дом и угостил тем, что было в доме – небольшим комочком каши. Но семя этого даяния дало такой великий плод, что сейчас короны всех других царей находятся у моих ног.

Теперь, когда я понял это, я нахожу радость в совершении добрых дел».

Глаза царицы широко раскрылись от удивления и радости. Она с глубоким почтением посмотрела на царя и промолвила: «Как высока награда за добрые дела! Вот почему царь, зная это, всем сердцем стремится к добрым делам! По этой причине ты отказался от зла и стремишься править справедливо, как отец любя свой народ. Храни же эту землю своим справедливым правлением множество лет!»

Царь ответил:

«Конечно, царица. Я и впредь буду идти дорогой счастья, отмеченной прекрасными путеводными знаками. И весь мир, узнав награду за благие даяния, захочет расточать дары».

И тут царь, с любовью посмотрев на царицу, сиявшую красотой, словно богиня, захотел узнать причину ее дивной красоты. Он обратился к ней:

«Как луна среди звезд ты сияешь среди женщин. Какой же подвиг совершила ты, прекрасная царица? За что тебе дана столь дивная награда?»

Царица ответила:

«Да, государь, я тоже вспоминаю кое-что из моей прошлой жизни».

«Расскажи же об этом», – почтительно обратился к ней царь.

«Я вспоминаю, что я была рабыней и однажды с глубоким почтением отдала остаток пищи монаху, победившему все свои страсти. И, словно пробудившись от сна, я оказалась здесь».

Ты говорил: «Любой дар тому, кто одолел все свои страсти, будет иметь великую награду». И то же самое говорил тот монах».

Слова царя и его супруги как доказательства великой награды за добродетель растрогали и изумили все собрание людей. Все прониклись глубоким почтением к заслугам, приобретаемым за добрые дела. И тогда царь стал учить закону правды и молвил такие слова:

«Кто при виде блеска великой награды даже за незначительные, но прекрасные дела, не станет стремиться к благим подвигам? Кто теперь не захочет проявлять щедрость и соблюдать благое поведение? Тот, чей ум окутан тьмой жадности, достоин лишь жалости, даже если он богат».

Рано или поздно придется расстаться с любым богатством. И если расставаясь с ним достойным образом можно достичь добродетелей и счастья, то кто же станет избирать путь себялюбия? Ведь даяние приносит радость и славу».

Даяние – сокровище, которое нельзя украсть.

Даяние – очищение души от тьмы пороков себялюбия и жадности.

Даяние – колесница, спасающая от страданий.

Даяние – самый близкий добрый друг, приносящий многие улады счастья.

Чего ни пожелаешь – всего можно достигнуть с помощью даяния. Кто, зная это, не станет с радостью подарки расточать?»

Даяние – лучшее, что можно сделать со своим богатством.

Даяние – основа величия, благородный подвиг.

И если простодушный человек с чистым сердцем подаст даже горсть песка – и то будет благой дар».

Присутствующие выслушали эту захватывающую речь царя с большим почтением и радостью. И все преисполнились желанием проявлять щедрость. Ведь всякий подарок, сделанный от чистого сердца достойному человеку, влечет великую награду».

О главе гильдии

Добрые люди сохраняют сострадание даже перед лицом опасности. Кто же не будет сострадателем, находясь в благополучии?

В одной из своих прошлых жизней Владыка Будда был главой гильдии. Благодаря невероятной удачливости и трудолюбию он приобрел огромное богатство. Народ уважал его за честность и порядочность. Он происходил из знатного рода и высоко развил свой ум изучением наук и искусств. За свои благородные качества он снискал уважение самого царя. Всегда он был необыкновенно щедр, поэтому не имел своих богатств – он делил их со всем народом.

Его доброта прославила его имя на десять сторон света. Все бедняки с доверием обращались к нему с просьбами, не сомневаясь в его щедрости. И он всегда стремился избавлять живых существ от страданий. А тех, кто взрастил в себе такое стремление, называют бодхисаттвами.

Однажды с Бодхисаттвой произошел знаменательный случай, раскрывающий глубину его щедрости. В один день к его жилищу подошел нищий. Был час обеда, и на стол уже были поданы различные блюда, приготовленные опытным и благородным поваром. Пища была превосходна на вкус, обладала приятным запахом и цветом.

Бодхисаттва уже был готов приступить к еде, и в этот момент он увидел незнакомца в бедных одеждах. Это был Просветленный, который огнем мудрости сжег все пороки в своей душе. Теперь он хотел увидеть силу доброты Бодхисаттвы. Подойдя к дому, он остановился у ворот, держа руках чашу для подаяния. На лице его отражалось спокойствие и безмятежность. Образ Просветленного выражал твердость и вместе с тем ласку и благородное умиротворение.

Бодхисаттва, увидев Просветленного, сказал супруге: «Дорогая, подай святому полную тарелку пищи». Супруга послушалась и вышла, взяв с собой разных прекрасных яств. И вдруг, выходя из дома, она в страхе стремительно отпрянула назад.

Дело в том, что в это время злой демон Мара, который не выносил величия Бодхисаттвы, своей волшебной силой создал между гостем и порогом дома ужасную на вид пропасть. Она была необычайной глубины и ширины. Из пропасти, колеблясь, поднимались языки пламени, слышался зловещий гул. Там было видно много сотен людей в ужасных муках.

Супруг спросил: «В чем дело?», – но его жена с трудом могла говорить, ужас сковал ей горло. Бодхисаттва заволновался, что святой уйдет из его дома, так и не получив милостыни. И не дожидаясь ответа жены, он взял все те прекрасные кушанья, наполнил чашу для подаяния и направился к воротам. И тут, подойдя к выходу, он сам увидел эту ужаснейшую бездну.

Пока Бодхисаттва пытался понять, в чем смысл происходящего, злой демон Мара вышел из стены дома и предстал перед ним. Из хитрости он принял дивный, необыкновенно красивый облик. Стоя прямо в воздухе, он учтиво обратился к Бодхисаттве, притворяясь, что желает ему добра:

«Хозяин дома, ты видишь великий ад, который носит название Махараурава. Сюда попадают те, кто был обманут хвалебными речами нищих и заражен пороком щедрости. Здесь тысячами мучаются те, кто хотел раздать свое богатство. И выбраться отсюда очень трудно!

Богатство – способ достижения всех целей жизни. Кто губит свое богатство – идет против себя самого и закона жизни! А кто идет против себя – тот сам себя загоняет в ад. Смотри, как страдают эти расточители, потерявшие все свое богатство. Отврати свой дух от щедрости, и ты сможешь избежать их участи. Подарки приносят счастье только когда принимаешь их, а не когда раздаешь».

Но Бодхисаттва догадался: «Да ведь это же зловерный демон Мара пытается помешать моей щедрости». И оставаясь твердым в своем стремлении к добру, он обратился к Маре с решительной речью. Но даже сейчас слова его были скромны и ласковы:

«Хоть ты и стремишься дать мне добрый совет, от щедрости мой дух уже не отвратится.

Ты утверждаешь, что богатство – путь к счастью, а щедрость – это грех против себя. Но ведь богатство может быть похищено, утрачено. Сокровище может утонуть в море или сгореть в огне. Когда-нибудь с любым богатством придется расстаться. Как может быть источник настоящего счастья столь ненадежен?

Ты говоришь, что подарки приносят счастье тому, кто их принимает. Но от этих слов я только еще сильнее хочу проявлять щедрость. Пусть же сбудутся твои слова, и все, кто обращался с просьбами ко мне, достигнут счастья. Ведь я для их же блага свои даяния расточал, а не ради своего собственного блаженства».

Тогда зловредный Мара, прикинувшись истинным доброжелателем, с серьезным видом вновь обратился к Бодхисаттве:

«Подумай как следует над моими словами. Потом поступай как захочешь. Если слушаешь моего совета – будешь осыпан счастьем. А иначе будешь горько сожалеть, но будет уже поздно».

И Бодхисаттва ответил:

«Прости меня, господин. Скорее я добровольно брошусь в ад навстречу пылающему огню, чем откажу просящим, которые с доверием обратились ко мне».

Бодхисаттва верил в силу истины своих слов и знал точно, что щедростью нельзя навлечь на себя страдания. И хотя все близкие старались удержать его, он отстранил их. И без малейшего страха в сердце, с еще большим желанием подать просящему, он решительно шагнул через пропасть.

И тут в пространстве, куда направил стопу Бодхисаттва, вдруг расцвел великолепный лотос. Белые ряды тычинок лотоса словно сложились в улыбку, и казалось, что цветок усмехается над злобным Марой.

Так Бодхисаттва по лотосам, созданным силой его бесчисленных добрых дел, прошел над пропастью к Просветленному, спокойно стоявшему на пороге, и протянул ему обильную милостыню. Сердце Бодхисаттвы было полно спокойствия и радости.

И тогда Просветленный в облике нищего поднялся в воздух. Он превратился в сияющее облако, и пролил чудесный дождь благословения.

Тогда демон Мара понял, что его желания растоптаны. Он вмиг утратил всю свою красоту и позеленел от злости. Даже не смея посмотреть в глаза Бодхисаттве, он исчез вместе со своей пропастью словно мираж.

Смысл этой истории в том, что добрые люди даже перед лицом опасности стремятся проявлять милосердие. И даже из страха добродетельные не отказываются от милосердия. Кто же не будет милосерден, находясь в благополучии?

О главе цеха Авишахье

Добрые люди никогда не отказываются от щедрости: ни из страха, ни из жадности.

В одной из своих прошлых жизней Будда был главой цеха по имени Авишахья. Он был очень щедр и благочестив, обладал великой мудростью, но был скромным и смиренным. Его великое богатство было сравнимо с богатством божеств. Дом его всегда был гостеприимно открыт для всех. И всегда в нем раздавались дары, как в дни великих праздников.

Когда нищие встречали его, они переполнялись надеждой и радостью от того, что их желания сбудутся. И то же самое испытывал сам Авишахья, когда видел нищих. Он радовался, что сможет исполнить желания других и проявить щедрость. Его сердце было полным сострадания, и в нем не оставалось места для привязанности к богатству.

Когда кто-то уносил самые ценные предметы из его дома, он испытывал лишь радость. Ведь он понимал, что привязанность к богатству – источник бед и потрясений, и что богатство не приносит счастья, быстро становится безразличным.

Когда Шакра, владыка богов, услышал о высокой щедрости Авишахьи, он решил проверить, насколько Бодхисаттва тверд в своем желании все раздавать. Для этого он сделал так, что богатства Бодхисаттвы ежедневно исчезали. Каждый день на рассвете Шакра прятал ценности, которые появлялись в доме: деньги, сокровища, пищу и одежды. Владыка богов хотел посмотреть: может быть, Бодхисаттва, обеспокоенный исчезновением богатств, начнет склоняться к себялюбию?

Но Бодхисаттва-Авишахья продолжал раздавать дары так же, как и прежде, и отдавал все, что появлялось в доме. Стремясь раздать богатства, он поспешно выносил их, словно из горящего дома, и продолжал щедрые раздачи.

Шакра увидел, что щедрость – глубокое душевное желание Бодхисаттвы, и что он продолжает дарить подарки, даже когда исчезло его самое ценное имущество. Владыка богов был очень удивлен и решил в последний раз испытать Бодхисаттву. За одну ночь он отнял у него все богатства, оставив лишь небольшой отрезок веревки и серп.

Бодхисаттва, проснувшись, как обычно, на рассвете, увидел, что из дома вдруг исчезло все: и деньги, и одежды, и слуги, и пища. Дом стал пустым и мертвым, как будто его ограбили.

Обходя дом, Авишахья увидел только веревку и серп. Тогда он стал размышлять о том, что бы это могло значить. Он подумал: «Если кто-то постеснялся попросить и поэтому забрал все под покровом ночи – то мои богатства нашли прекрасное применение. Но если кто-то позавидовал мне и унес мои богатства, не используя их во благо, то это очень плохо!

С богатством не страшно расстаться, ведь дружба с ним изменчива. Но мне жжет сердце горе бедняков. Они привыкли наслаждаться моим гостеприимством и подарками. Что они будут делать теперь, придя в мой опустевший дом? Со своей жадной они придут к пруду, в котором уже нет воды».

Но Бодхисаттва не поддавался ни печали, ни унынию, поскольку был очень мудр. Не желая обременять других, он стал думать, как принять всех тех, кто обратится к нему с просьбами. Лишившись имущества, он еще лучше понял, как тяжело положение нуждающегося. От этого сострадание к просящим стало в нем еще сильнее.

И тогда Бодхисаттва взял веревку и серп и пошел собирать траву. Каждый день добывая скудную выручку от продажи травы, он использовал эти деньги на проявление любви и щедрости к просящим.

Шакра, владыка богов, увидев такое усердие в делах щедрости, был глубоко изумлен и исполнился почтения к Бодхисаттве. Появившись в пространстве перед ним в чудесном облике небесной красоты, Шакра стал отговаривать его от дел милосердия:

«О хозяин этого дома! Твои богатства унесли не воры, не вода, не царь и не огонь. Ты сам все раздал и своей чрезмерной щедростью довел свой дом до такого состояния. И теперь твои друзья смотрят на тебя с жалостью.

Оставь же свою склонность к расточению. Ведь если перестанешь раздавать дары, то сможешь вновь достигнуть прежнего богатства».

На это Бодхисаттва возразил:

«Зачем нужно богатство, если не можешь никого им осчастливить? Кто способен только к делам ради себя и кто не любит проявлять щедрость – тот идет по пути к гибели.

Богатство изменчиво и приносит немало бед. А в щедрости лежит источник счастья. Мое сердце уже настолько привыкло к радости от щедрости, что на другом пути ему не найти покоя».

На это Шакра сказал:

«Но это может себе позволить лишь богатый человек, у которого сокровищницы полны доверху, а не бедняк, которым ты стал сейчас. Собери своим трудом великое богатство. И когда ты разбогатеешь, станешь делиться с другими».

Бодхисаттва ответил:

«Даже из личной пользы стоит творить дела щедрости. Потому что только благодаря даяниям в душе рождается великая радость, которую не способно принести никакое богатство.

Если мое имущество снова приумножится – конечно, ко мне придет больше просящих. Но при встрече с бедным неразумно ждать, когда придет богатство. Поэтому даже теперь, когда я беден, я по мере сил должен проявлять щедрость».

Эти слова Бодхисаттвы вызвали умиление у владыки богов. Он радостно воскликнул: «Прекрасно! О, прекрасно!», и с почтением глядя на него, обратился с такой речью:

«Обычный человек ищет любые способы достижения богатства, даже если они порочны. Но в твоём непреклонном сердце одна лишь забота – о благе ближних. От моих испытаний и речей ты не поколебался в своём стремлении к щедрости, как не колеблется от ветра великая гора.

Чтобы испытать тебя я спрятал твои богатства. Ведь даже драгоценный камень оценивают только через проверку. Теперь же продолжай подобно большому облаку проливать дожди даров для всех просящих! Я поддержу тебя, и твои богатства никогда не иссякнут. Прости же мне этот проступок».

И Шакра вернул Бодхисаттве все его великие богатства, а затем исчез.

Таким образом, добрые люди никогда не отказываются от щедрости: ни из страха, ни из жадности.

О зайце

Известно, что даже добрые животные по мере сил проявляют щедрость. Кто же не будет щедрым, будучи человеком?

В одной стране был лес, в который приходили отшельники. В том лесу росли восхитительные деревья, кустарники и травы. Там в изобилии покрывали землю цветы, созревали плоды. По окраинам лес украшала река, сверкающая блестящей синевой подобно бериллу. Поверхность земли на лужайках ласкала взор своим нежнейшим травяным покровом. В этом лесу жил Бодхисаттва в образе зайца.

Этот заяц имел великолепную белоснежную шерсть и был очень красивым. В его маленьком теле была заключена большая сила. Поэтому он безопасно жил в лесу, как царь среди зверей. Питался он побегами травы.

Заяц был наделен большой мудростью и добротой. И большинство животных, даже хищных, стали его друзьями и почитали его как своего учителя.

Самыми близкими его друзьями были Выдра, Шакал и Обезьяна. Они очень любили Зайца-Бодхисаттву и уважали его за благородные качества. Словно родственники или друзья они радостно проводили время вместе.

Отказавшись от грубой, животной стороны своей природы, они проявляли доброту ко всему живому. Победив свою жадность, они забыли о воровстве. Они вели святую жизнь и приобрели этим добрую славу. Благодаря пронизательному уму, они всегда держали свои обещания помогать всем живым существам. Такой жизнью они вызывали восхищение даже у богов.

Человек, который встает на путь добра, сияет чудесным блеском. А еще удивительнее, когда на сторону добра встает существо, имеющее тело животного! И под видом зайца Бодхисаттва был мудрым учителем зверей.

Однажды вечером к Бодхисаттве пришли друзья послушать его мудрую речь. Почти полный диск луны сиял ослепительным блеском, словно серебряное зеркало. Бодхисаттва посмотрел на луну и обратился к своим друзьям:

«Близится полнолуние, а все совершенные в это время благие дела умножаются в сто крат. Поэтому если завтра придет гость – его нужно почитать прекраснейшей пищей, и только после этого думать о своих нуждах.

Все встречи заканчиваются расставанием, за всяким взлетом следует падение. Изменчива, непостоянна жизнь, как зигзаг молнии. Поэтому мы должны быть особенно усердны в накоплении благих дел. Щедростью и добрым поведением нужно накопить побольше заслуг – это лучшая опора в непостоянном мире в этой и в следующих жизнях».

«Да будет так!» – промолвили его друзья, и, поклонившись своему учителю, разошлись по своим жилищам.

Когда все звери ушли, Бодхисаттва впал в размышления:

«Если к ним придет гость, они смогут почитать его вкусной пищей. А чем смогу поделиться я? Нельзя же гостю предложить горькие побеги травы, которые я отгрызаю зубами. Как же печально, что я не могу как следует принять гостя!»

Размышляя, Бодхисаттва вдруг оживился и подумал:

«А ведь у меня есть кое-что, чем можно почитать гостя! Это легко достижимо, и находится в моем распоряжении – мое собственное тело! К чему печалиться? Я нашел, чем угостить гостя!»

Придя к такому решению, Бодхисаттва почувствовал необычайную радость, как будто он наткнулся на драгоценность. Когда в его сердце распустилась столь дивная мысль, обрадовались даже небожители. От радости всколыхнулась земля, задрожали горы, и великий океан

пришел в движение. В воздухе раздалось звучание божественных литавр, и горизонт озарился прекрасным ясным светом.

С далеким грохотом поплыли отовсюду облака, и пролили над Бодхисаттвой ливень цветов, которые повсюду рассыпали пыльцу. Ветерок окутал тело Бодхисаттвы ароматной пылью различных деревьев словно тончайшей одеждой, которая переливалась, сверкая в солнечных лучах.

Когда о дивном решении Бодхисаттвы узнал Шакра, владыка богов, то сердце его наполнилось удивлением и любопытством. И он решил на другой день испытать Бодхисаттву.

Стоял теплый день, солнце достигло середины неба и бросало жгучие, знойные лучи. Сильно укоротились тени, в лесу звучало стрекотание цикад, а птицы из-за жары перестали летать.

И в это время, когда путники лишаются сил от усталости и зноя, под видом старого мудреца появился Шакра, повелитель богов. Сделав вид, будто он заблудился в дороге и измучен голодом и жаждой, он стал громко рыдать и звать на помощь:

«Я отбил от каравана, брожу один в лесной глуши. Все мое тело измучено усталостью и голодом. Спасите меня, кто-нибудь! Я не различаю дорогу и бездорожье, я блуждаю один наугад в лесной глуши. Я изнурен жарой и жаждой. Кто избавит меня от этих страданий?»

У зверей того леса, друзей Бодхисаттвы, содрогнулись сердца от его жалостливых слов и воплей о помощи. Они с поспешностью устремились к нему на помощь. Увидев печальное зрелище – потерявшегося путника, они приблизились к нему, почтительно поприветствовали и обратились со словами утешения:

«О, путник, не бойся, рядом с нами ты как среди друзей. Окажи нам милость и останься здесь сегодня нашим гостем. А завтра ты пойдешь, куда тебе угодно».

Путник промолчал. И Выдра, решив, что их приглашение принято, радостно побежала, и принесла семь рыбок, обратилась к нему:

«Вот рыбки, их семь. Они лежали на берегу. Может быть, их забыл рыбак, или они от страха сами выпрыгнули на берег. Покушай и оставайся здесь».

Тогда и Шакал принес пищу, которая у него в то время оказалась, и отвесив глубокий поклон, почтительно сказал:

«Вот ящерица и кувшин молока, здесь их оставил кто-то. Будь добр, поешь, и отдохни в этом лесу, добрый человек».

Произнеся это, он поднес ему пищу.

Тогда пришла и Обезьяна с плодами мангового дерева. Они были зрелые и мягкие, ярко-оранжевые, совершенно гладкие. Поклонившись, обезьяна обратилась к путнику с такими словами:

«Вот зрелые плоды манго и приятная вода. Вот что я могу предложить тебе, мудрец. Вкуси этой пищи и найди здесь себе приют».

Тут к нему приблизился и Заяц. После вежливых приветствий, глядя на путника с глубочайшим почтением, он сказал:

«У зайца, выросшего в лесу, нет ни бобов, ни зерен риса, ни семян сезама. Приготовь же хоть мое тело и, подкрепившись им, останься сегодня в лесу отшельников!

У меня нет иного богатства, кроме собственного тела. Возьми же все, что мне принадлежит!»

Шакра ответил:

«Как же может человек, подобный мне, убить живое существо? Тем более того, кто проявил такое дружелюбие!»

Заяц сказал:

«Действительно, ты не станешь убивать. Но все же окажи милость и останься здесь до тех пор, пока я не придумаю способ оказать тебе почтение».

Шакра, владыка богов, догадался о намерении Бодхисаттвы. Своей божественной силой он создал кучу углей без дыма, из которой во все стороны летели искры. Угли сверкали как расплавленное золото, и над ними вилоьсь легкое пламя. Когда заяц увидел этот костер, его сердце наполнилось радостью. И он сказал Шакре:

«Я нашел способ выразить тебе свое почтение. Смилуйся, прошу тебя, и насладись моим мясом! Великий мудрец, я должен быть щедрым. Особенно теперь, когда я встретился с таким достойным гостем, как ты. Когда еще я смогу обрести такую возможность?»

И Бодхисаттва с радостью бросился в пылающий огонь, как человек, вдруг увидевший сокровища.

Когда Шакра, владыка богов, увидел это, его сердце было поражено величайшим изумлением. И он сотворил в честь отважного зайца поток небесных цветов. Своими прекрасными руками он взял тело Бодхисаттвы и показал его всем божествам:

«Взгляните сюда, о боги-небожители! Возрадуйтесь великому подвигу Бодхисаттвы! Сегодня он без размышлений, лишь из любви к гостю легко и радостно расстался со своим телом! Тогда как слабодушные без трепета не отдают даже ничтожнейшей вещи, которая им уже не нужна. Как удивительно сочетаются в этом зайце животный облик и благородство мудрости и самоотречения! Какой поразительный урок для богов и людей, не старательных в накоплении благих заслуг!»

После этого Шакра решил увековечить этот дивный подвиг, чтобы оставить в мире память о Бодхисаттве. Он украсил одним изображением зайца верхушку лучшего из своих дворцов, а другое изображение поместил на диске луны. Поэтому и до сих пор на полном месяце сияет в небесах изображение того зайца.

А Выдра, Шакал и Обезьяна, друзья Бодхисаттвы, были взяты с земли на небеса благодаря тому, что имели такого святого друга.

Таким образом, даже добродетельные животные по мере сил проявляют щедрость. Кто же не будет щедрым, будучи человеком?

Об Агастье

Щедрость украшает даже отшельников, а тем более обычных людей.

В своих прошлых жизнях Будда был Бодхисаттвой – так называют того, кто по собственной воле рождается на Земле, чтобы помогать другим. В одной из своих жизней он родился в великом роду мудрецов. Этот род был знаменит своими добродетелями и праведной жизнью. Бодхисаттва изучил все накопленные мудрецами знания и прославился на весь мир своей ученостью. Он собрал значительное богатство и широко проявлял щедрость, радуя всех живущих под его защитой людей, бедняков, а также наставников и гостей.

Но вот Бодхисаттва понял, что обычная мирская суета мешает человеку постичь истину. Необходимость накапливать имущество и охранять его связаны с беспокойством и множеством страстей. Мирские заботы изнурительны, но в то же время не дают настоящего счастья.

Тогда Бодхисаттва отбросил все свое богатство, полностью отказался от земных наслаждений и посвятил себя святому пути достижения освобождения от всех пороков и страданий.

Бодхисаттва на время ушел от людей, чтобы в уединении достичь освобождения от страстей и обрести силу для спасения других. Для этого он удалился в отшельничество на далекий остров Кара в Южном океане.

Берега этого острова были одеты гирляндой волн, которые колыхались от ветра и сверкали как темный малахит. Земля на острове была покрыта чистым белым песком. Он был украшен различными деревьями, а на их ветвях красовались цветы, побеги и плоды. Недалеко от берега находилось озеро с прозрачной водой.

На этом острове Бодхисаттва занимался постижением глубинной мудрости и самопознанием. Постепенно он обрел большую внутреннюю силу, которая настолько переполняла его, что облик его казался сияющим. Как мудрый отшельник он жил в лесу, весь погруженный в созерцание и исполнение практик, ведущих к желанному Просветлению. Его чувства и действия были спокойны, как и его душа. И даже дикие звери и птицы подражали Бодхисаттве настолько им позволял их ум.

Живя в лесу отшельником, Бодхисаттва сохранил привычку к щедрости, и продолжал почитать изредка являвшихся к нему гостей собранными плодами, чистой водой и сердечными, приятными словами, полными мудрости. Сам он принимал лишь столько пищи, сколько было нужно для поддержания жизни.

Слава о нем распространилась повсюду и привлекла любопытство Шакры, владыки богов. Желая испытать стойкость Бодхисаттвы, он сделал так, что в этом лесу постепенно исчезли все плоды и корни, которые отшельник употреблял в пищу. Но Бодхисаттва настолько был поглощен созерцанием, что даже не задумался о том, что все исчезло. Он привык к чувству удовлетворенности и поэтому был безразличен к еде.

Приготовив на огне нежные листья деревьев, он ел их и не стремился к лучшей пище. Для того, кто сохраняет удовлетворенность, нигде не будет затруднений в пище. Где не найти травы или листьев, или пруда с водой? Поэтому Бодхисаттва оставался спокоен, как и раньше.

Шакра, владыка богов, удивился поведению Бодхисаттвы. Глубокое уважение к его образу жизни стало в нем еще сильнее.

Решив продолжить испытания, он снял всю зелень со всех кустарников, трав и деревьев в том лесу, где жил Бодхисаттва. Тогда Бодхисаттва собрал уже опавшие листья и питался ими. Он нисколько не пал духом и продолжал созерцание, находясь в таком блаженстве, словно питался божественным нектаром.

Удивление Шакры еще больше возросло от этой необыкновенной постоянной удовлетворенности. И тогда словно в раздражении от этого, он решил предстать перед Бодхисаттвой под видом странника.

В это время Бодхисаттва заканчивал молитву и озирался, желая увидеть гостя. При виде путника его сердце наполнилось радостью. Он подошел к нему и после добрых слов приветствия пригласил его принять пищу. Решив из молчания гостя, что его приглашение принято, он расцвел от радости, что сможет проявить щедрость. Он ласково поприветствовал путника словами, приятными для сердца и для слуха, и отдал ему всю свою пищу, добытую с таким трудом. А сам словно одной радостью насытился.

После этого он вошел в свой дом для созерцания и провел там день и ночь в умиротворении.

На следующий день Шакра снова появился перед ним во время, предназначенное для проявления гостеприимства. Затем он пришел и на третий, и на четвертый, и на пятый день. Каждый раз Бодхисаттва оказывал ему почтение, преподнося всю пищу, которую удавалось добыть. И радость его только возрастала день ото дня. Потому что у добрых стремление к даянию не ослабевает даже из-за смертных мук, ведь оно основано на сострадании.

Сердце Шакры наполнилось глубоким изумлением. И тут владыка богов понял, что Бодхисаттва уже обрел такую огромную духовную силу, что если он только захочет, то в силу своих подвигов сможет достичь владычества над богами. У Шакры зародились опасения, и он, приняв свой полный божественной красоты облик, обратился к Бодхисаттве с вопросом:

«Оставив родных и свое состояние, источник наслаждений, что ты надеешься получить, опираясь на эти тяжкие страдания – подвиги?»

Ведь не по прихоти пустой мудрые отказываются от легкодоступных наслаждений жизни, и сами отправляются в леса отшельников.

Если можешь сказать, утоли же мое любопытство: какую цель ты преследуешь? Великие достоинства чего так прельщают твой ум? Может быть, ты хочешь достичь владычества над богами?»

Бодхисаттва сказал:

«Я скажу, что является целью моих стремлений. Повторные рождения без выбора своей судьбы – ужасное зло. И также старость, несчастье и различные тяжелые болезни. А мысль о неизбежной смерти способна помутить рассудок. От всех этих зол я хочу спасти мир – вот к чему я стремлюсь».

Когда Шакра понял, что Бодхисаттва стремится не к божественному великолепию, он успокоился. Его ум был умилен прекрасными словами Бодхисаттвы. Он похвалил его речь и предложил ему выбрать дар для себя:

«Отшельник Агастья, за твои прекрасные достойные слова я дам тебе все, чего бы ты ни пожелал!»

Бодхисаттва был равнодушен к счастью и наслаждениям бытия и считал неприятным обращаться с просьбами, так как он всегда чувствовал удовлетворенность. Поэтому он сказал Шакре:

«Если ты хочешь дать мне милостивый дар, то я выбираю такой: пусть огонь жадности никогда не проникнет в мое сердце! Ведь он жжет сердца даже тех, кто получил желаемое: супругу и детей, богатство и могущество, и даже больше, чем желал».

Тогда Шакра пришел в еще большее умиление от стремления Бодхисаттвы к удовлетворенности, которое он так ярко выразил своими прекрасными словами. Он снова обратился к Бодхисаттве и предложил ему выбрать еще один дар:

«Отшельник! В награду за твои прекрасные, достойные слова с высокой радостью даю тебе еще дар».

И Бодхисаттва, используя просьбу лишь как предлог, снова дал мудрые наставления о том, как трудно достижение освобождения от дурных страстей:

«Если ты мне предлагаешь желанный дар, то выбираю я ничем не худший другой дар. Пусть пламя ненависти всегда будет далеко от меня! Ведь оно как враг, овладевая созданиями, может привести к утрате всех богатств и осквернению доброй славы».

Услышав это, Шакра выразил свое изумление: «Прекрасно! О, прекрасно!», и снова обратился к нему:

«За эти дивные слова свои получи от меня еще один желанный дар!»

Тогда Бодхисаттва, чтобы выразить свою враждебность к дурным страстям, ответил, как будто принимая дар:

«О, сохрани меня от несчастья слушать глупца или говорить с ним. Не дай мне испытать тяжелый гнет совместной жизни с ним! Такой дар я у тебя прошу».

Шакра сказал:

«Без сомнения, человек, попавший в беду, особенно достоин сострадания. А глупость – корень всех несчастий, и потому сама есть страшное несчастье. Так почему ты, столь сострадательный, не хочешь даже видеть глупого – того, кто больше всех достоин сострадания?»

Бодхисаттва ответил:

«По причине его неизлечимости, господин. Пойми, владыка, если бы глупость можно было излечить, то разве человек, подобный мне, не приложил бы всех усилий ради его блага?»

Глупец поступает недостойно, но считает праведным такое поведение, и поэтому стремится других направить на превратный путь. Он не привык к скромности и честному пути. Он гневом закипает, когда ему дают благой совет.

По этой-то причине, от невозможности помочь, сострадательные избегают встречаться с глупым».

Услышав это, Шакра одобрил его слова возгласом: «Прекрасно! О, прекрасно!». И, изумленный, вновь сказал:

«Прекрасно сказанное слово – бесценное сокровище. Но из радости своей я словно дарю тебе цветы – выбери же еще один дар!»

Тогда Бодхисаттва ответил Шакре такими словами:

«Мне бы хотелось видеть мудрого, слушать его, жить с ним вместе, Шакра! Хотел бы с ним вести разумные беседы: этот дар ты дай мне, лучший из богов!»

Шакра сказал:

«Мне кажется, ты слишком уж привязан к мудрым. Скажи, однако, о Агастья, почему ты, словно сам не мудр, так стремишься видеть мудрых?»

И Бодхисаттва, желая показать ему величие добродетельных, ответил:

«Мудрый сам идет путем благим, и других ведет той же дорогой. И даже суровые слова не вызывают в нем раздражения. Всегда украшает мудрого скромность и прямота. Из всякой речи он может извлечь благое. Поэтому, поскольку мой дух сам стремится к добродетели, то он склоняется к сторонникам добра».

И снова Шакра выразил свое одобрение словами: «Прекрасно! Великолепно!» И с возросшей милостью он предложил Бодхисаттве выбрать себе еще дар:

«Конечно, приобретя душевное удовлетворение ты достиг всего. Но окажи мне милость и благоволи принять еще один дар. Не отказывайся от моей помощи, ведь она идет от любви к тебе!».

Тогда Бодхисаттва, увидев великое стремление Шакры проявить свою милость, захотел сделать ему приятное. И показывая своими словами всю силу своей жажды проявлять щедрость, он сказал:

«Пусть всегда у меня будет хорошая пища для просящих, украшенных чистым поведением. Такой дар я выбираю!»

«Как ты просил, так все и будет, – ответил Шакра. – Но сверх того выбери и другой дар за это прекрасно сказанное слово».

«Если хочешь дать мне благой дар, проявляя свое расположение, о превосходнейший из богов, то не являйся больше мне в таком дивном сиянии. Такой дар я выбираю!»

Этот ответ привел Шакру в недоумение:

«Не говори так, господин! Весь народ жаждет лицезреть меня, стремясь достичь этого молитвами, обетами, жертвами и изнурительными тяжелыми подвигами. Ты же этого не хочешь. По какой причине? Ведь я пришел сюда с желанием предложить тебе дар».

«О, оставь свое недовольство! Я тебя успокою, повелитель богов. Это не из-за недостатка учтивости, не из недостаточно высокого почтения, не из-за желания больше не встречаться с тобой! Напротив! Когда я созерцаю твой дивный образ, нечеловечески прекрасный и сияющий небесным блеском, меня охватывает опасение: «Как бы не забыть о своей духовной практике». Поэтому я боюсь даже вида твоего, столь милостиво благосклонного!»

Тогда Шакра, поклонившись Бодхисаттве, исчез.

На рассвете Бодхисаттва увидел большое количество небесной пищи и питья. Это было ниспослано силой Шакры. Он увидел также много сотен просветленных, явившихся по приглашению Шакры, которым служили божественные существа.

Отшельник, угостив пищей и питьем великих мудрецов, испытал высокую радость. Так он наслаждался жизнью отшельника, проводя время в исполнении практик, созерцании и умиротворении.

Таким образом, щедрость украшает даже отшельников, а тем более обычных людей.

О царе Майтрибале

Желая избавить ближних от страданий, добрые забывают о собственном страдании.

Когда-то Бодхисаттва был царем по имени Майтрибала. Он был добр ко всему живому, щедр и дружелюбен. Все его мысли были направлены на спасение мира от страданий.

Несчастья и радости своего народа он переживал как собственные несчастья и радости. Мудро правя страной, он всегда своевременно брался за меч или за закон. Но меч его был лишь украшением, ведь прочие цари и так почтительно исполняли все его приказы. Закон же проявлялся в мудрых мерах, несущих людям благо.

Своим справедливым правлением царь приносил много блага своему народу, и его прекрасные дела приближали его к Просветлению.

Однажды в его царство пришли пять демонов, питающихся жизненной силой людей. Они увидели, что в этом царстве народ живет без бед, в удовольствии и радости, проводя время в разнообразных празднествах. И тогда они решили украсть жизненные силы у жителей этой страны.

Но приложив все свои усилия, они так и не смогли отнять жизненную силу у жителей той страны. Могущество царя было столь огромно, что царство, которое находилось под его защитой, никто не мог лишить сил.

И когда у демонов не получилось отнять жизненную силу ни у одного из жителей этой страны, они стали так рассуждать между собой:

«Что бы это могло значить? Эти люди не применяют против нас никакой магии. Что же защищает их от нашего могущества?»

И вот демоны задумали выяснить, в чем же тут дело. Они приняли вид странников и стали блуждать по стране.

Бродя по дороге, они встретили пастуха, живущего в лесу. Он сидел на зеленой траве у подножия тенистого дерева, на ногах его были башмаки, на голове – веночек из цветов. Он был один и занимался тем, что вил веревку, напевая себе под нос веселую песенку.

Приблизившись к нему, демоны, прикинувшиеся путниками, сказали: «Эй ты, коровий защитник! Ты что же, ничего не боишься, живя один в этом глухом, безлюдном лесу?»

Тот, взглянув на них, ответил:

«Чего же мне бояться?»

«Разве ты не слыхал про демонов, вампиров и злых духов? Даже с толпой друзей человек едва ли найдет от них спасение. Ни добродетели, ни знания не помогут ему. Эти злые существа поедают людей. И как ты не боишься демонов и духов здесь, один, в глухом пустынном лесу, наводящем ужас?»

Пастух рассмеялся и ответил:

«У нашего народа есть особая, великая защита. Поэтому сам владыка богов не может его тронуть. Что уж говорить о духах! Поэтому в лесу я словно дома, а ночью – будто днем. Один – словно в толпе друзей, я живу здесь без страха».

Тогда демоны с любопытством спросили:

«А ну-ка расскажи нам, братец, что здесь у вас за особенная защита?»

Тот, усмехаясь, сказал:

«Я расскажу вам, какова наша необычайная, чудесная защита. Грудь его крепка как скала. Лицо прекрасно, как манящий сердце осенний ясный месяц. Его руки мощны, а взгляд наполнен силой. То царь наш! Такова наша дивная защита».

Промолвив это, он с изумлением посмотрел на демонов и снова к ним обратился:

«Удивительно, повсюду гремит слава о могуществе нашего царя, как же вы могли о нем не слышать? Или, может быть, вы слышали о нем, но не поверили в рассказы о нем? Наверное,

люди из вашей страны совсем не стремятся к благородным качествам или же слишком неудачливы. Но, видимо, у вас осталось немного удачи, раз уж из такой дикой страны вы прибыли сюда».

Демоны спросили:

«Друг, расскажи, откуда такая великая мощь у вашего царя, что даже демоны, вампиры и злые духи не в состоянии повредить народу, населяющему его страну?»

«Мощь великого царя, нашего владыки, достигнута величием его души, – ответил пастух. – Могущество его происходит от необыкновенной доброты. Войско же с высокими знаменами здесь сохраняется лишь по традиции. Он не знает злобы, и никогда не произнесит грубых слов. Он справедливо и мудро оберегает свою страну. Его богатства существуют лишь для щедрости и выражения почтения мудрецам. Такими добродетелями и еще сотнями других одарен наш государь. Поэтому никакие бедствия не могут навредить народу, живущему в его стране.

Но я мало могу вам рассказать! Если вы хотите услышать побольше о нашем царе, вам нужно отправиться в столицу. Там вы увидите необыкновенных, прекрасных людей. Они спокойны, благородны, жизнерадостны и живут в достатке. Они одеты в прекрасные, но скромные одежды. К любому гостю они в высшей степени приветливы. В радостном воодушевлении они расппевают хвалебные гимны во славу царя, словно молитвы или заклинания, несущие счастье. Увидев все это, вы поймете, как велики добродетели самого царя».

Сердца демонов пылали злобой против дивного царя, который так легко их победил. Поэтому, конечно, и от этого рассказа о добродетелях царя они нисколько не смягчились. Обычно так бывает, что сердце глупого, пылающее к кому-то злобой, еще сильнее распаляется, когда кто-нибудь при нем хвалит этого человека.

И тогда демоны еще сильнее пожелали причинить зло царю. Они поспешили в столицу, и на следующий день пришли в большой и светлый город, где находился царский дворец.

Зная о сильной склонности царя к щедрости, они под видом странников пришли к нему в приемный час и попросили пищи.

Царь, как обычно, весьма обрадовался приходу гостей. И дружелюбно встретив их, он отдал приказание слугам подать скорее самой лучшей пищи.

Однако демоны даже не прикоснулись к еде, хотя она и была приготовлена лучшими поварами страны.

«Подобной пищи мы не вкушаем», – заявили они.

Услышав это, царь, приблизившись, спросил их: «Какого же рода пищу вы желаете? Я прикажу поискать такую!»

И демоны ответили:

«О ясноглазый, лишь свежая и теплая человечина и кровь людей – вот пища наша и питье. Знай это ты, о не нарушающий обещаний».

Промолвив это, они приняли свой настоящий безобразный, ужасающий вид. Страшные клыки высовывались из их пастей. Косые красные жестокие глаза их сверкали. У них были вывернутые, безобразные плоские носы. Борода и волосы их были рыжие, как пылающий огонь. А сами они были черные, как наполненная водой туча. Рассмотрев их, царь сразу же понял: «Ведь это демоны, не люди, поэтому они и не хотят нашего питья и пищи».

И у царя, доброго по природе и чистого сердцем, появилось к ним еще большее сострадание. Скорбя за этих демонов, он впал в такие размышления:

«Как же трудно достать питье и пищу, подходящие для демонов! К тому же, искать нужно каждый день. Как мучительна их жизнь! Не найдя такой пищи, они мучаются от голода, а если находят, то вынуждены всегда творить зло и этим губить свое счастье!

Как же мне теперь быть? Я не могу лишить жизни близких или причинить им страдания, чтобы достать демонам пищу, хотя бы на один день. С другой стороны, не помню, чтобы когда-нибудь я отказал тем, кто обращался ко мне с просьбами, обманув их надежды.

Так и быть, я знаю, что мне делать! Я накормлю их кусками собственного тела! Какой же может быть другой выход? Они ведь обратились ко мне с просьбой.

Ведь мясо тех, кто умер своей смертью, будет холодным и без крови. Оно им не понравится, конечно. А по их измученным телам заметно, что их одолевает страшный голод.

Они пришли ко мне с запавшими от голода и жажды глазами на исхудалых лицах. Если их надежды и желания будут обмануты, они уйдут с сердцами, еще более измученными и разбитыми.

Какое счастье, что сейчас я смогу воспользоваться своим телом для высочайшей цели!»

Решив так, Бодхисаттва с сияющими глазами и лицом, расцветшим от радости, обратился к демонам:

«Об этом теле я заботился только для блага мира. И если оно подойдет для угощения гостей, то сегодняшний день будет великим праздником для меня».

Услышав столь необычный ответ, демоны очень удивились, но все же не поверили словам царя. Они недоверчиво проговорили:

«Что ж, тебе лучше знать, что следует отдать просящим».

Царь от всего сердца обрадовался тому, что гости согласились на его предложение, и велел позвать врачей, чтобы они открыли его вены.

Советники царя, узнав, что он решил отдать часть своего тела, очень расстроились, потому что любили его всем сердцем. Они обратились к нему:

«О, великий государь! В своем радостном стремлении к щедрости ты не должен забывать о народе, который тебя любит. Подумай, будет ли это добром для народа? К тому же тебе известно, что все, что для народа – зло, то демонам приятно. Они радуются страданиям других, такова их природа.

Ты управляешь государством только лишь для блага мира, а не для собственного наслаждения, к которому ты безразличен. Поэтому оставь свое намерение отдать свое тело.

Эти демоны пытались навредить народу, хранимому тобой, но у них ничего не вышло. Теперь же они решили хитрым планом привести наш народ к несчастью.

Конечно, мы всего лишь твои подданные. Но сейчас долг нас побуждает оставить привычную учтивость. Подумай, ведь наши тела тоже наполнены горячей кровью, и мы всегда готовы служить своему господину. Используй наши тела, но не отдавай свое!»

В ответ на это царь сказал своим советникам:

«Разве может человек, подобный мне, когда к нему обращаются со столь ясной просьбой, ответить «нет», сказать в ответ «не дам», в то время как у меня есть то, что просят?»

Я должен быть примером для моего народа. Ведь он в своих поступках следует моим путем!

Не думайте, что я не доверяю вам или сомневаюсь в вашей преданности. Однако, разве правильно богатому просить что-то у других? Мое тело достаточных размеров, оно крепкое и здоровое, поэтому легко доступно для просящих. Имея такое тело, было бы неблагоприятно с моей стороны просить ваши тела.

Подумайте об этом твердо и разумно, как подобает преданным мне слугам. Лучше произнесите радостные, ободряющие речи и уберите этот малодушный вид. Ведь обычно мы видим только тех, кто просит денег, а встретить таких необычных просителей – большая редкость. Найти такое применение для этого тела – большая удача. Поэтому, друзья, не удерживайте меня».

Убедив приближенных таким образом, царь позвал в свой зал врачей. Он повелел им открыть пять вен в своем теле и обратился к демонам:

«Примите этот дар. Этим вы поможете мне совершить благое дело и доставите высочайшую радость».

Они согласились и стали пригоршнями пить темно-красную кровь царя. А царь, позволив этим ночным призракам пить кровь из своих ран, сиял от радости, словно его тело было из золота.

Царь был наполнен необычайной радостью и стойкостью, поэтому его тело не ослабело, и сердце биться не перестало, и не уменьшилась струя крови.

Утолив свою жажду, вампиры сказали царю: «Этого хватит».

Царь был рад, что смог использовать тело на благо просящих. На его лице и в глазах отражалось ясное спокойствие. Он взял острый меч с голубым клинком и чудной рукояткой, украшенной сияющими драгоценными камнями, и стал отрезать куски своей плоти, чтобы отдать их демонам.

От постоянно усиливающейся радости даяния, он перестал ощущать боль. С такой радостью Бодхисаттва отдавал свою плоть, что сердца демонов смягчились. Ведь даже пылающее ненавистью сердце демона может повернуться к доброте при виде такой силы сострадания к ближним.

И вампиры, посмотрев на царя, увидели, что пока он вырезал куски собственной плоти, на его спокойном лице не дрогнул ни один мускул. Они чрезвычайно удивились этому.

«О, чудо! Как же так? Не может быть!» – в сердцах демонов родилось восхищение перед царем. Они забыли всю свою злобу и с благоговением склонились перед Бодхисаттвой.

«Хватит, хватит, государь! – сказали они. – Мы полностью насытились твоей удивительной щедростью». Они поспешно стали останавливать царя. Их лица были залиты слезами. С почтением подняв на него глаза, они произнесли:

«Теперь мы видим, как прав твой народ, восхваляя тебя! Даже небо должно завидовать земле, по которой ходит такой достойный человек, как ты. До чего же нам теперь стыдно, что мы согласились причинить тебе страдания! Благодаря тебе даже такие существа, как мы, могут спастись от порока и обрести мудрость. Открой же нам, чего ты стремишься достичь этими подвигами? Что может быть выше даже положения царя? Может быть, ты желаешь владычества над вселенной или хочешь стать богом? Чего бы ты ни захотел, желаемое уже недалеко. Если мы хоть сколько-нибудь достойны узнать эту тайну, расскажи же нам».

И царь сказал:

«Я вам отвечу. Временное счастье достигается тяжкими усилиями, но погибает без труда. Оно не дает ни наслаждения, ни удовлетворенности, ни спокойствия души. Поэтому я не стремлюсь даже к счастью владыки богов.

Глядя на беспомощных существ, отягощенных тяжелой работой и пороками, я не могу довольствоваться освобождением только от личных страданий.

С помощью заслуг от благих деяний, что исполняют желания существ, я хочу познать истину и победить все злые страсти. Таким путем я хочу спасти весь мир из океана страданий, где свирепствуют страшные волны болезней, старости и смерти».

У демонов, услышавших эту речь царя, от радости пошла дрожь по телу. Поклонившись, они сказали:

«Твой подвиг достоин такой великой цели. Несомненно, уже совсем скоро ты обретешь Просветление для блага всего мира. Вспомни же о нас, когда достигнешь своей цели.

Прости, что по незнанию мы причинили тебе страдания. Позволь нам теперь стать твоими слугами и дай нам наставления, как заслужить твое доверие».

Царь, увидев, что их сердца смягчились, обратился к ним:

«Вы не причинили мне страданий, наоборот, вы оказали мне услугу. Оставьте свою печаль, она не нужна. Когда я достигну совершенного познания, вы будете первыми, кого я приобщу к бессмертию. И вам первым я разьясню закон конечного освобождения от всех страданий».

Но если вы хотите сделать мне приятное, то вот мое наставление. Как яда избегайте причинения вреда другим, воровства, злословия и опьяняющих напитков».

Демоны сказали: «Да будет так». После этого они поклонились и исчезли.

А в то время, когда царь принял решение пожертвовать своей плотью и кровью, неоднократно содрогнулась вся земля. С небес послышались звуки литавр. Посыпались цветы с деревьев. И падая на землю, цветы казались то облаком, гонимым ветром, то стаей птиц.

Великий океан, как будто желая удержать царя, вздымался яростными волнами. И Шакра, владыка богов, восседавший на небесах, озадаченный этими природными явлениями, подумал, что царю грозит опасность, и быстро устремился в царский дом.

Когда Шакра узнал, что произошло, он в радости и умилении прославил этот подвиг царя прекрасными словами:

«В тебе вся вселенная нашла надежную опору, о добрейший из существ!»

Произнеся такую хвалу, Шакра с помощью разных целебных трав, принесенных из его небесной страны, сделал тело царя таким же здоровым, каким оно было раньше. Царь с учтивостью поблагодарил владыку богов, и тот удалился обратно в свою обитель.

Таким образом, желая избавить ближних от страданий, добрые забывают о собственном страдании.

О Вишвантаре

Низкие душой не способны даже радоваться благим поступкам Бодхисаттвы, а тем более не могут сами поступать как он.

У народа Шиби был царь по имени Санджая. Он укротил и подчинил себе все свои мысли и чувства. Благодаря своей доблести, житейской мудрости и скромности он был победоносен и удачлив. Благодаря почтению к старшим он постиг истинный смысл священных текстов и логики. Его народ был трудолюбив и предан. Люди его страны наслаждались безмятежным спокойствием и счастьем. И все восхваляли справедливое правление и суд царя.

Так как царь преуспел в добродетелях, ему во всем сопутствовала удача, и все его желания легко исполнялись.

Все ученые и люди искусства приходили к царю. Показав свои таланты, они встречали его уважение и награду.

Наследником царя был его сын по имени Вишвантара. Он следовал за ним по положению, но нисколько не уступал царю по количеству благородных качеств.

Он был юн, но спокоен и рассудителен как мудрец. Он был украшен познаниями, но не был высокомерным. Он был красив, но свободен от тщеславия.

Царевич был не в силах выносить страдания, которые встречались в мире. Поэтому он сражался со страданием стрелами своих бесчисленных даяний, будто был вооружен огромным луком сострадания.

Каждый день он радовал нуждающихся, которые приходили к нему с просьбами. С воодушевлением он раздавал различные вещи, отдавая даже больше, чем у него просили. Свои даяния он сопровождал приятными словами и учтивым обращением.

В дни праздников он объезжал свои рассеянные по городу благотворительные дома верхом на прекрасном слоне. Тот слон был лучшим из всех слонов: прекрасно украшенный, обученный, быстрый и решительный. Царь испытывал великую радость, когда осматривал свои благотворительные дома. Ведь богатство, если оно находится в доме, не доставляет милосердному той радости, которую оно приносит, если будет отдано бедным.

Бедняки-просители, радуясь полученным подаркам, разнесли повсюду славу о щедрости царя. И вот однажды один правитель, царство которого находилось по соседству, решил обмануть царевича, воспользовавшись его щедростью. Он послал к нему своих слуг, чтобы увести его лучшего слона.

Когда Вишвантара, сияя от радости, осматривал свои благотворительные дома, эти люди предстали перед ним. Царевич поприветствовал их и обратился к ним с вопросом: «Скажите, какое дело привело вас?» Странники сказали:

«Прекрасные достоинства вот этого слона, столь величавого, изящного в движениях заставили нас явиться к тебе с просьбой. Подари нам этого слона, подобного великой горе. Этим ты приведешь всех в глубокий восторг».

Услышав эту просьбу, Бодхисаттва, сердце которого наполнилось радостью, стал так размышлять: «Наконец-то я вижу просителей, способных желать нечто истинно ценное. Однако, какая польза этим путникам от подобного царственного слона? Ясно, что это жалкие козни какого-нибудь царя, ум которого полон жадности, зависти и ненависти. Но пусть не опечалится тот царь, хоть даже он отверг и праведность, и добрую славу. Ведь именно благодаря ему мы сможем совершить добродетель».

Подумав так, Бодхисаттва поспешно сошел с прекрасного слона и сказал тем путникам: «Примите этот дар!»

Существует два вида мудрости: житейская мудрость и истинная мудрость. Житейская мудрость велит следовать праведности лишь для собственной выгоды. Но Вишвантара, пре-

данный настоящей мудрости, отдал царя слонов, даже не дрогнув от нарушения правил житейской мудрости. Он догадался о намерениях путников, но не подал виду. Отдав того слона, украшенного дивной золотой сеткой, подобного громаде осенних туч, обвитых молнией, царевич испытал лишь радость. Но горожане, руководствуясь житейской мудростью, возмутились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.